УДК 159.9.+159.922.8

Клепикова Наталья Михайловна

кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии и виктимологии, факультет психологии, Новосибирский государственный педагогический университет, преподаватель кафедры психиатрии, наркологии, психотерапии и клинической психологии, факультет социальной работы и клинической психологии, Новосибирский государственный медицинский университет, Новосибирск, Россия, nataliaklepikova@ya.ru, ORCID iD:0000-0002-1398-8295

Нестерова Светлана Борисовна

доцент кафедры социальной психологии и виктимологии, факультет психологии, Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия, svetanesterova@yandex.ru

ДИСФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СЕМЬЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ДЕВИАЦИЙ У ПОДРОСТКОВ

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования по проблеме влияния дисфункциональной семьи на формирование склонности к девиантному поведению в подростковом возрасте. Обозначены маркеры дисфункциональной семьи: ригидные правила межличностного взаимодействия, неспособность решать проблемы, негативный эмоциональный фон, нарушение процессов адаптации, физического и психического здоровья, деструктивное поведение членов семьи. В эмпирическом исследовании (n=51) показано, что в дисфункциональной семье по сравнению с функциональной существует дефицит позитивного интереса со стороны обоих родителей, отношение отца подростками воспринимается как последовательное жестокое, отношение матери как чрезмерно эмоциональное; в межличностных отношениях отмечается высокий уровень конфликтности и разобщенности; у подростков отсутствуют возможности свободного проявления эмоций и личностного роста; семейная система воспринимается как плохо управляемая. Установлено, что склонность к девиантному поведению (суицидальному, делинквентному, аддиктивному) выше у подростков из дисфункциональных семей. Усиливают риск формирования девиантного поведения ситуации соревновательности, необходимость действовать и открыто проявлять эмоции в различных сферах; заинтересованность родителей подростком (попытки тотального контроля); чрезмерное проявление теплых чувств со стороны матери, последовательное отношение матери, дефицит теплых чувств, непредсказуемое поведение или враждебность, директивность отца; высокая автономность как матери, так и отца. Сделаны выводы о том, что в функциональных семьях риск формирования девиантного поведения снижается при следующих условиях: сформированная и хорошо осознаваемая семейная иерархия; сплоченность; ориентация семьи на активность в различных сферах; отсутствие прямого проявления насилия в конфликтных ситуациях; адекватное отношение матери к подросткам (позитивный интерес без потворствования, директивности и тотального контроля).

Ключевые слова: дисфункциональная семья, признаки дисфункциональной семьи, факторы девиантного поведения в подростковом возрасте.

Klepikova Natalya Mikhailovna

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Social Psychology and Victimology, Faculty of Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University, Lecturer of the Department of Psychiatry, Narcology, Psychotherapy and Clinical Psychology, Faculty of Social Work and Clinical Psychology, Novosibirsk State Medical University, Novosibirsk, Russia, nataliaklepikova@ya.ru, ORCID iD:0000-0002-1398-8295

Nesterova Svetlana Borisovna

Associate Professor of the Department of Social Psychology and Victimology, Faculty of Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, svetanesterova@yandex.ru

DYSFUNCTIONAL FAMILY AS A FACTOR OF DEVIATION IN ADOLESCENCE

Abstract. The article presents the results of an empirical reseacrh of the problem of the influence of a dysfunctional family on the formation of a tendency to deviant behavior in adolescence. Markers of a dysfunctional family are indicated: rigid rules of interpersonal interaction, inability to solve problems, negative emotional background, impaired adaptation processes, physical and mental health, destructive behavior of family members. The empirical reseacrh (n = 51) showed that in a dysfunctional family, compared to a functional one, there is a deficit of positive interest on the part of both parents, the father's attitude is perceived by adolescents as consistently cruel, the mother's attitude is overly emotional; in interpersonal relations, there is a high level of conflict and disunity; adolescents lack opportunities for free expression of emotions and personal growth; the family system is perceived as poorly managed. It has been established that the tendency to deviant behavior (suicidal, delinquent, addictive) is higher for adolescents from dysfunctional families. It was found that, situations of competitiveness, the need to act and openly express emotions in various areas; parental interest in adolescents (attempts at total control); excessive manifestation of warm feelings on the part of the mother, consistent attitude of the mother, lack of warm feelings, unpredictable behavior or hostility, directiveness of the father; high autonomy of both mother and father increases the risk of developing deviant behavior. In functional families, the risk of developing deviant behavior decreases under the following conditions: a well-formed and well-understood family hierarchy; cohesion; family orientation towards activity in various spheres; lack of direct manifestation of violence in conflict situations; an adequate attitude of the mother towards adolescents (positive interest without connivance, directiveness and total control).

Keywords: dysfunctional family, signs of a dysfunctional family, factors of deviant behavior in adolescence.

Девиантное поведение детей и подростков является важной проблемой нашего общества, которой уделено внимание в работах многих исследователей: Я. И. Гилинский (2004), Е. В. Змановская (2014), В. Д. Менделевич (2016), Л. Б. Шнейдер (2019) и др. [8, 13, 21, 30]. Мы сконцентрируем внимание на негативных аспектах девиантного поведения (аддиктивность, делинквентность, суицидальность), на совокупности повторяющихся поведенческих актов, вступающих в противоречие с моральными и/или правовыми нормами. На аспектах, способных причинить ущерб как физический, так и психологический и, как правило, предполагающих меры со стороны уполномоченных общественных институтов. Девиантное по-

ведение в подростковом возрасте имеет свою специфику и предполагает наряду с действиями агрессивного, антисоциального, аддиктивного характера типично подростковые реакции оппозиции, группирования со сверстниками и побеги из дома [13]. Девиантное поведение имеет множественную детерминацию [8, 13, 21, 30]. В качестве одного из факторов его возникновения в подростковом возрасте И. В. Дубровина, Ю. В. Железнякова, А. Н. Иванов, Н. С. Ломоносова, А. Ф. Минуллина и др. называют нарушение функций семьи [11, 12, 14, 18, 22].

Повышенный интерес к проблемам семьи, включая качество исполнения ею традиционных функций, отечественный исследователь Л. Б. Шнейдер связывает с глобальными социальными изменениями, которые затронули общество в целом и институт семьи в частности [29]. Особенности функционирования семьи представлены в работах А. Я. Варги, В. Н. Дружинина, И. В. Гребенникова, С. В. Ковалева, А. И. Антонова, Л. Б. Шнейдер, Э. Г. Эйдемиллера и др. [1, 6, 9, 10, 15, 30, 31].

Следует отметить отсутствие однозначной позиции по поводу количества функций, реализуемых семьей. С. В. Ковалев указывает, что основными функциям семьи являются репродуктивная и воспитательная [15]. И. В. Гребенников предлагает расширенный список, добавляя экономическую, коммуникативную и рекреационную функции [9]. В работах Э. Г. Эйдемиллера определены воспитательная, хозяйственно-бытовая, эмоциональная, сексуально-эротическая функции семьи, а также функции первичного социального контроля и духовного общения [31]. А. И. Антонов относит репродуктивную, воспитательную и содержательную функции семьи к специфическим, реализуемым вне исторического контекста [1]. Автор обозначает другую группу функций (неспецифических), которые семья реализует в конкретных исторических обстоятельствах, например наследование собственности, организация досуга, экономическая (производство и потребление), здоровьесбережение, поддержание микроклимата и т. п. [1]. Л. Б. Шнейдер описывает воспитательную, хозяйственно-экономическую, рекреативную, репродуктивную, образовательно-регенеративную и психотерапевтическую функции [29]. Несмотря на многообразие выделяемых функций, во всех классификациях уделяется внимание воспитательной (социализирующей) функции семьи, которая может считаться ключевой. И. В. Дубровина указывает, что именно воспитание выступает ведущим механизмом социализации, включения ребенка в процесс активного освоения культуры, межличностных отношений, формирования социальных норм, ролей, приобретения компетенций для успешной самореализации [11]. В. Н. Дружинин считает, что «социализация детей всегда, во все времена и у всех народов была единственной специфической функцией семьи, а прочие функции были дополнительными и менялись на протяжении веков» [10, с. 30]. С. Л. Рубинштейн указывает, что реализация воспитания – целенаправленный процесс, базирующийся, во-первых, на включении воспитуемых в активную деятельную «настоящую» жизнь взрослого; во-вторых, на поступках, создающих этические условия жизни; в-третьих, на отсутствии приоритета вещных материальных поступков перед этическими [25]. Таким образом, выполнение функций семьей требует целенаправленных усилий.

В психологии сложилось представление о нормально функционирующей семье, ответственно и дифференцированно выполняющей свои функции, вследствие чего удовлетворяющей потребности в росте и изменениях как семьи в целом, так и каждого ее члена [31]. Такая семья характеризуется сильным родительским союзом, иерархической функционально-ролевой структурой, прочными связями между поколениями, артикулированными семейными правилами [18].

Семья, в которой нарушена реализация основной воспитательной или группы функций, определяется как дисфункциональная [24]. Многоплановость требований общества к семье позволяет любую семью считать дисфункциональной [6]. В подлинно дисфункциональных семьях наблюдаются множественные нарушения в выполнении функций, при выраженном стремлении делегировать их выполнение общественным институтам [19]. Маркерами дисфункциональной семьи могут выступать негативный эмоциональный фон [5], закрытость ее системы, ригидные правила межличностного взаимодействия, неспособность решать возникающие в ней проблемы [2], гипо- и гиперопека, противоречивое отношение к ребенку, в основе которого лежит дефицит общения [11], нарушение физического и психического здоровья, расстройства адаптации [24, 31], деструктивное поведение [19, 24] и акцентуации характера [17] у ее членов. Для характеристики такой семьи можно воспользоваться описанием, предложенным В. Сатир, – неудобство, дискомфорт и холодность [26].

Современные российские исследования дисфункциональных семей показывают, что преобладающими стилями воспитания в них являются негармоничные, отношения характеризуются повышенной конфликтностью, враждебностью, переживанием уязвимости и неполноценности [16]. Особенно чувствительны к негативному влиянию оказываются подростки, которые находят неконструктивные и опасные для личности и общества выходы [3, 4]. Так, в исследовании Э. И. Трувэ, основанном на анализе ранних воспоминаний, отражено представление о жизни подростков из дисфункциональных семей. «Жизнь – это постоянная возможность получить травму (умереть)», «жизнь таит в себе много опасностей, тревог, страхов, переживаний и поэтому надо быть готовым встретить и преодолеть все эти угрозы, применяя всю свою физическую силу, выносливость, терпение», «жизнь – это одиночество, хотя и есть семья» [27, с. 64]. А. Ф. Минуллина доказывает, что атмосфера дисфункциональной семьи, установки родителей в отношении детей и методы воспитания способствуют закреплению следующих психических свойств: тревожность, агрессивность, озлобленность, недоверчивость и т. п. [22]. Н. С. Ломоносова описывает деструктивные поведенческие паттерны, закрепляющиеся в дисфункциональной семье и наиболее остро проявляющиеся в подростковом возрасте: отсутствие стремления к успеху, неуверенное поведение, избегание риска [18]. У. С. Белоклокова, С. Б. Нестерова указывают на высокий риск формирования аутоагрессивного поведения в подростковом возрасте [23]. Таким образом, наблюдается заинтересованность исследователей в разработке проблемы влияния дисфункциональной семьи на развитие личности и формирование поведения.

В нашем исследовании, осуществленном совместно с магистрантом кафедры социальной психологии и виктимологии ФГБОУ ВО «НГПУ» У. С. Белоклоковой, проверялись следующие гипотезы: выраженность девиантного поведения (аддиктивного, делинквентного, суицидального) у подростков, воспитывающихся в дисфункциональных семьях, выше, чем у подростков, воспитывающихся в семьях нормального функционирования; дисфункциональные семьи обусловливают специфику девиантного поведения подростков.

Эмпирическое исследование осуществлено на базе МБОУ СОШ № 7 г. Новосибирска. Выборку составили старшие подростки в возрасте от 15 до 17 лет (n=51). Общая выборка дифференцирована на группы «воспитывающиеся в дисфункциональной семье» (n=24) и «воспитывающиеся в функциональной семье» (n=27), согласно критериям – маркерам дисфункциональности семьи. В качестве таких

маркеров были выбраны следующие: низкий социальный статус [24]; сниженные адаптивные способности членов семьи и самого подростка [24, 31]; негативный эмоциональный фон [5]; деструктивное поведение членов семьи (алкоголизм, наркомания, суицидальные тенденции и т. д.) [19, 24]. Данные о семьях получены от социального педагога и классных руководителей обучающихся.

В эмпирическом исследовании использован диагностический опросник для выявления склонности к различным формам девиантного поведения «ДАП-П» для учащихся общеобразовательных учреждений, модифицированный вариант опросника «ДАП-В» (СПб., ВМедА, кафедра психиатрии, НИЛ-7, 1999), опубликованный Е. В. Федосенко [28]. Для эмпирического подтверждения различий психологических характеристик дисфункциональной и функциональной семьи применялись: методика «Подростки о родителях» (ADOR) Е. Шафер, модификация З. Матейчика и П. Ржичана в адаптации Л. И. Вассермана, И. А. Горьковой, Е. Е. Ромицыной [7]; шкала семейного окружения (ШСО) Р. Мус и Б. Мус в адаптации С. Ю. Куприянова [20].

Основными методами математического анализа выбраны критерий U-Манна-Уитни для сравнения групп и корреляционный анализ (коэффициент ранговой корреляции rs-Спирмена) для выявления взаимосвязей между характеристиками семьи и склонностью подростков к различным формам девиантного поведения. Обработка данных осуществлялась с помощью программы Statistica 10.0.

На первом этапе выявлены различия в психологических характеристиках дисфункциональной и функциональной семьи. Полученные результаты (табл. 1) отражают значимые различия между двумя группами по следующим параметрам методики ADOR (оценка матери): «*позитивный интерес*», «*автономность*» и «*близость*».

Таблица 1

Сравнение характеристик отношения матери к подростку в дисфункциональной (ЭГ 1) и функциональной (ЭГ 2) семьях

Шкалы ADOR	Критерий Манна-Уитни		Средний ранг	
	U	Значимость	ЭГ 1	ЭГ 2
Позитивный интерес	*146,000*	*0,000*	*18,58*	*32,59*
Директивность	261,000	0,218	23,38	28,33
Враждебность	266,000	0,231	28,42	23,85
Автономность	*157,000*	*0,001*	*19,04*	*32,19*
Непоследовательность	228,000	0,059	22,00	29,56
Близость	*100,000*	*0,000*	*16,67*	*34,30*
Критика	246,000	0,120	22,75	28,89

Примечание:

1. U крит = 200 при $p \leq 0{,}01$, U крит = 236 при $p \leq 0{,}05$.
2. Курсивом выделены различия на достоверном уровне значимости.

Подростки из нормально функционирующей семьи воспринимают отношение матери как наполненное позитивным интересом (доверием) и уважением к его автономности, при этом отношения с матерью воспринимаются как близкие. Подростки из дисфункциональной семьи, напротив, указывают на грубое обращение, дефицит доверия и твердости материнской позиции относительно их поведения.

Выявлены значимые различия (табл. 2) между двумя группами по следующим параметрам методики ADOR (оценка отца): «*позитивный интерес*», «*непоследовательность*», «*близость*» и «*критика*».

Таблица 2

Сравнение характеристик отношения отца к подростку в дисфункциональной (ЭГ 1) и функциональной (ЭГ 2) семьях

Шкалы ADOR	Критерий Манна-Уитни		Средний ранг	
	U	Значимость	ЭГ 1	ЭГ 2
Позитивный интерес	*160,000*	*0,001*	*19,17*	*32,07*
Директивность	238,000	0,087	22,42	29,19
Враждебность	307,000	0,737	26,71	25,37
Автономность	233,000	0,072	22,21	29,37
Непоследовательность	*122,000*	*0,000*	*17,58*	*33,48*
Близость	*119,000*	*0,000*	*17,46*	*33,59*
Критика	*184,000*	*0,005*	*20,17*	*31,19*

Примечание:
1. U крит = 200 при p≤0,01, U крит = 236 при p≤0,05.
2. Курсивом выделены различия на достоверном уровне значимости.

Подростки из нормально функционирующей семьи воспринимают поведение отца как уверенное, авторитетное, не жестокое, в то же время отмечают некоторую непоследовательность в отцовских проявлениях, которая знаменуется переходами от силы и недоверия к конформизму и доверчивости. В целом отношения воспринимаются как близкие, но не лишенные критики. Подростки из дисфункциональной семьи считают, что отец в общении стремится к нераздельной власти, отмечают проявление грубой силы, при этом поведение отца остается последовательно жестоким и наполненным недоверием в адрес ребенка. В отношениях нет близости, критика существует, но в меньшем выражении, чем в функциональной семье.

Далее представлены результаты сравнительного анализа характеристик психологического климата в дисфункциональной и функциональной семье (табл. 3).

Таблица 3

Сравнение характеристик психологического климата в дисфункциональной (ЭГ 1) и функциональной (ЭГ 2) семьях

Шкалы ШСО	Критерий Манна-Уитни		Средний ранг	
	U	Значимость	ЭГ 1	ЭГ 2
Сплоченность	*41,000*	*0,000*	*14,21*	*36,48*
Экспрессивность	*126,000*	*0,000*	*17,75*	*33,33*
Конфликт	*26,000*	*0,000*	*38,42*	*14,96*
Независимость	*211,000*	*0,030*	*30,71*	*21,81*
Ориентация на достижения	*155,000*	*0,001*	*18,96*	*32,26*
Интеллектуально-культурная ориентация	*132,000*	*0,000*	*18,00*	*33,11*
Ориентация на активный отдых	*54,000*	*0,000*	*14,75*	*36,00*
Мораль и нравственность	*107,000*	*0,000*	*16,96*	*34,04*
Организация	*117,000*	*0,000*	*17,38*	*33,67*
Контроль	*106,000*	*0,000*	*16,92*	*34,07*

Примечание:
1. U крит = 200 при p≤0,01, U крит = 236 при p≤0,05.
2. Курсивом выделены различия на достоверном уровне значимости.

Различия выявлены по всем шкалам, отражающим характеристики социального климата семьи. Подростки из дисфункциональной семьи отмечают более высокую конфликтность в межличностных отношениях, в которых допускается открытое выражение гнева, агрессии. Дисфункциональная семья поощряет к самоутверждению, независимости и самостоятельности, родители не направляют подростков в решении их проблем. Подростки из функциональной семьи значительно чаще отмечают сплоченность, экспрессивность, организованность в семейных отношениях. Функциональная семья ориентирована на достижение, на активный отдых, в такой семье выражена интеллектуально-культурная ориентация, основанная на морали и нравственности.

Таким образом, удалось доказать, что семьи могут быть дифференцированы на функциональные и дисфункциональные по обозначенным нами критериям, при этом дисфункциональную семью будут определять следующие характеристики социального климата и родительского отношения: дефицит позитивного интереса со стороны обоих родителей, последовательное жестокое отношение со стороны отца, излишняя эмоциональная вовлеченность матери; высокий уровень конфликтности и автономности в межличностных отношениях, недостаток сплоченности, экспрессивности, а также сниженные показатели характеристик, отвечающих за личностный рост и управляемость семейной системы.

На следующем этапе выявлено влияние дисфункциональной семьи на формирование склонности к девиантному поведению в подростковом возрасте. Статистически значимые различия выявлены для всех форм девиантного поведения (табл. 4). Подростки из дисфункциональной семьи более подвержены «саморазрушающему» поведению, различным повторяющимся действиям, склонны к систематическому употреблению психоактивных веществ с целью изменения своего психического состояния с развитием выраженных первичных социальных, психологических и медицинских последствий до стадии формирования зависимости.

Таблица 4

Сравнение выраженности склонности к различным формам девиантного поведения у подростков из дисфункциональной (ЭГ 1) и функциональной (ЭГ 2) семей

Шкалы ДАП-П	Критерий Манна-Уитни		Средний ранг	
	U	Значимость	ЭГ 1	ЭГ 2
Аддиктивное поведение	*44,000*	*0,0001*	*37,67*	*15,63*
Делинквентное поведение	*69,000*	*0,0001*	*36,63*	*16,56*
Суицидальное поведение	*138,000*	*0,0001*	*33,75*	*19,11*
Интегральная оценка девиантного поведения	*25,000*	*0,0001*	*38,46*	*14,93*

Примечание:
1. U крит = 200 при $p \leq 0{,}01$, U крит = 236 при $p \leq 0{,}05$.
2. Курсивом выделены различия на достоверном уровне значимости.

Подростки из дисфункциональной семьи значительно чаще, чем подростки из нормально функционируюшей семьи, действуют принося вред обществу, угрожают жизни других людей и общему социальному порядку, порой их действия являются уголовно наказуемыми. Так же среди подростков из дисфункциональных семей существенно больше старшеклассников, склонных к суицидальному поведению.

Таким образом, нами установлено, что подростки из дисфункциональной семьи более склонны к различным формам девиантного поведения (аддиктивного, делинквентного, суицидального).

На завершающем этапе для выявления взаимосвязей склонности к различным формам девиантного поведения с характеристиками семьи был использован коэффициент ранговой корреляции rs-Спирмена. Полученные результаты для дисфункциональной семьи представлены в таблицах 5–7.

Таблица 5

Взаимосвязь характеристик психологического климата семьи (ШСО) и склонности к различным формам девиантного поведения (ДАП-П). ЭГ 1 (подростки из дисфункциональной семьи)

ШСО / ДАП-П		Сплоченность	Экспрессивность	Конфликт	Независимость	Ориентация на достижения	Интеллектуально-культурная ориентация	Ориентация на активный отдых	Мораль и нравственность	Организация	Контроль
Аддиктивное поведение	rs	-0,004	0,233	-0,041	-0,331	0,324	*0,460**	0,206	0,013	-0,225	0,011
	p	0,987	0,273	0,849	0,114	0,122	0,024	0,335	0,953	0,290	0,959
Делинквентное поведение	rs	-0,064	-0,318	-0,403	-0,219	-0,146	-0,225	0,213	-0,206	-0,315	0,226
	p	0,766	0,130	0,051	0,303	0,497	0,290	0,318	0,335	0,133	0,289
Суицидальное поведение	rs	*0,468**	*0,554***	0,080	-0,364	*0,712***	*0,543***	-0,007	-0,073	0,399	0,265
	p	0,021	0,005	0,709	0,081	0,000	0,006	0,973	0,734	0,054	0,210
Интегральная оценка девиантного поведения	rs	0,011	0,154	-0,055	*-0,591***	*0,500**	0,367	0,024	-0,160	-0,181	0,116
	p	0,960	0,472	0,800	0,002	0,013	0,078	0,912	0,454	0,398	0,590

Для n=24

Примечание:

1. rs крит = 0,515 при p≤0,01** rs крит = 0,404 при p≤0,05*.
2. Курсивом выделены взаимосвязи на достоверном уровне значимости.

В результате корреляционного анализа между показателями шкал методик ШСО и ДАП-П выявлены следующие связи: «*суицидальное поведение*» и «*ориентация на достижение*» (rs=0,712 при p≤0,01), «*экспрессивность*» (rs=0,554 при p≤0,01), «*интеллектуально-культурная ориентация*» (rs=0,543 при p≤0,01), «*сплоченность*» (rs=0,468 при p≤0,05), «*аддиктивное поведение» и «интеллектуально-культурная ориентация*» (r=0,460 при p≤0,05). Склонность к суицидальному поведению у подростков формируется в дисфункциональной семье при следующих условиях: учебная, досуговая и любая другая деятельность приобретает характер соревновательной; появляется свобода действий и открытого проявления эмоций; возрастает активность семьи в социальной, политической, культурной и других сферах; возрастает заинтересованность членов семьи друг в друге.

Выявлена обратно пропорциональная связь между «*интегральной оценкой девиантного поведения*» и «*независимостью*» (rs=-0,591 при p≤0,01), прямо пропорциональная связь между «*интегральной оценкой девиантного поведения*» и «*ориентацией на достижения*» (rs=0,500 при p≤0,05), т. е. чем больше независимости дают старшим подросткам из дисфункциональной семьи и чем реже их сравнивают

с кем-либо, тем менее они проявляют различные девиации; напротив, попытки ограничить самостоятельность и придать элемент соревновательности любой деятельности откликается всплеском проявлений девиантного поведения.

Схожую тенденцию отмечаем, анализируя результаты корреляционного анализа между показателями по шкалам методики ADOR и опросника ДАП-П (табл. 6 и 7).

Таблица 6

Взаимосвязь отношения матери к подростку (ADOR) и склонности к различным формам девиантного поведения (ДАП-П). ЭГ 1 (подростки из дисфункциональной семьи)

ADOR / ДАП-П		Позитивный интерес	Директивность	Враждебность	Автономность	Непоследовательность	Близость	Критика
Аддиктивное поведение	rs	-0,038	0,360	-0,047	*0,451**	-0,220	*0,589***	0,394
	p	0,861	0,084	0,826	0,027	0,301	0,002	0,056
Делинквентное поведение	rs	-0,276	0,035	-0,011	0,120	0,220	-0,333	-0,171
	p	0,191	0,872	0,958	0,577	0,301	0,112	0,424
Суицидальное поведение	rs	0,042	0,308	-0,150	0,142	*-0,481**	*0,789***	*0,520***
	p	0,846	0,143	0,484	0,508	0,017	0,000	0,009
Интегральная оценка девиантного поведения	rs	0,051	0,258	-0,136	0,276	-0,119	*0,641***	*0,409**
	p	0,813	0,224	0,526	0,192	0,579	0,001	0,047

Для n=24

Примечание:

1. rs крит = 0,515 при p≤0,01** rs крит = 0,404 при p≤0,05*.
2. Курсивом выделены взаимосвязи на достоверном уровне значимости.

Выявлены значимые корреляционные связи между отношением матери к подростку и склонностью к аддиктивному поведению («*фактор близости*» (rs=0,589 при p≤ 0,01), «*шкала автономности*» (rs=0,451 при p≤0,05)); к суицидальному поведению («*фактор близости*» (rs=0,789 при p≤0,01), «*фактор критики*» (rs=0,520 при p≤0,01), «*шкала непоследовательности*» (rs=-0,481 при p≤0,05)). С «*интегральной оценкой девиантного поведения*» коррелируют оценки «*фактора близости*» (rs=0,641 при p≤ 0,01), «*фактора критики*» (rs=0,409 при p≤ 0,05). Можно предположить, что подростки из дисфункциональной семьи будут проявлять склонность к девиантному поведению как при условии высокой автономности матери, отсутствии заботы и опеки с ее стороны, так и при условии излишнего проявления чувств в их адрес. Склонность к суицидальному поведению соотносится с излишним проявлением теплых чувств со стороны матери и тотальным контролем, а также ригидной моделью отношений. Склонность к девиантному поведению у подростков в дисфункциональной семье увеличивается при нарастании тенденции быть ближе и тотально контролировать со стороны матери.

Выявлены значимые корреляционные связи (табл. 7) между отношением отца к подростку в дисфункциональной семье и склонностью к аддиктивному поведению («*фактор критики*» (rs=0,475 при p≤0,05), «*фактор близости*» (rs=-0,450 при p≤0,05)); к делинквентному поведению («*шкала автономности*» (rs=0,644 при

p≤0,01), «*шкала директивности*» (rs=0,491 при p≤0,05), «*шкала непоследовательности*» (rs=0,421 при p≤0,05)); к суицидальному поведению («*фактор близости*» (rs=-0,712 при p≤0,01), «*шкала враждебности*» (rs=0,668 при p≤0,01)). Склонность к девиантному поведению подростков в этих семьях связана с дефицитом близости («*фактор близости*», rs=0,674 при p≤0,01), непоследовательным отношением («*шкала непоследовательности*», rs=0,450 при p≤ 0,05), попытками тотального контроля со стороны отца («*фактор критики*», rs=0,460 при p≤ 0,05).

Таблица 7

Взаимосвязь отношения отца к подростку (ADOR) и склонности к различным формам девиантного поведения (ДАП-П). ЭГ 1 (подростки из дисфункциональной семьи)

ADOR / ДАП-П		Позитивный интерес	Директивность	Враждебность	Автономность	Непоследовательность	Близость	Критика
Аддиктивное поведение	rs	-0,271	-0,205	0,299	-0,181	0,260	*-0,450**	*0,475**
	p	0,200	0,336	0,156	0,396	0,220	0,027	0,019
Делинквентное поведение	rs	-0,052	0,491*	-0,186	*0,644***	0,421*	0,009	-0,359
	p	0,808	0,015	0,383	0,001	0,041	0,966	0,085
Суицидальное поведение	rs	0,343	-0,328	*0,668***	-0,316	0,313	*-0,712***	0,402
	p	0,101	0,118	0,000	0,132	0,136	0,000	0,052
Интегральная оценка девиантного поведения	rs	-0,217	-0,176	0,372	-0,169	0,450*	*-0,674***	*0,460**
	p	0,308	0,411	0,073	0,431	0,027	0,0001	0,024

Для n=24

Примечание:

1. rs крит = 0,515 при p≤0,01** rs крит = 0,404 при p≤0,05*.
2. Курсивом выделены взаимосвязи на достоверном уровне значимости.

Мы наблюдаем, что склонность к аддиктивному поведению соотносится с контролем и эмоциональным отвержением со стороны отца. Склонность к делинквентному поведению в дисфункциональной семье формируется при условии, что отец формально относится к воспитательному процессу или, напротив, стремится установить свое лидерство, но в любом случае ведет себя непоследовательно по отношению к подростку. Суицидальное поведение проявляется при условии эмоционального отвержения отцом своего ребенка, а также его излишней ориентированности на требования конвенциональных норм без учета индивидуальных и возрастных особенностей подростка. Склонность к девиантному поведению в целом связана с отсутствием близости, непоследовательным отношением, попытками контроля со стороны отца.

Таким образом, коррелятами склонности к различным формам девиантного поведения в дисфункциональной семье являются: высокая автономность как матери, так и отца (формальное отношение к воспитанию), попытки тотального контроля, чрезмерное проявление теплых чувств со стороны матери и, напротив, дефицит теплых чувств со стороны отца, враждебность, директивность отца, последовательное отношение матери, непредсказуемое поведение отца в адрес подростка.

Для решения вопроса об универсальности выявленных коррелятов девиантного поведения в подростковом возрасте аналогичное исследование осуществлено на группе подростков, воспитывающихся в нормально функционирующих семьях.

Результаты анализа по методикам ШСО и ДАП-П представлены в таблице 8. Выявлены значимые связи между склонностью к девиантному поведению и «*сплоченностью*» (rs=-0,588 при p≤ 0,01), «*интеллектуально-культурной ориентацией*» (rs=-0,473 при p≤ 0,05), «*ориентацией на активный отдых*» (rs=-0,390 при p≤ 0,05). Отношения, характеризующиеся заботой, взаимопониманием, направленность семьи на общественную деятельность, предпочтение спортивной активности снижают риски формирования девиантного поведения подростков в функциональных семьях. Склонность к формированию делинквентного поведения коррелирует со следующими характеристиками семейного климата: «*сплоченность*» (rs=-0,794 при p≤ 0,01), «*контроль*» (rs=-0,552 при p≤ 0,01), «*конфликт*» (rs=0,486 при p≤ 0,05). Как отмечалось выше, отношения, характеризующиеся заботой, взаимопониманием, профилактируют возникновение делинквентного поведения, так же как и устойчивость семейной структуры, присущих ей правил и процедур, а открытое выражение гнева и агрессии, напротив, увеличивает вероятность возникновения этой формы поведения. Аналогичная структура связей выявлена между «*интегральной оценкой девиантного поведения*» и «*сплоченностью*» (rs=-0,823 при p≤ 0,01), «*контролем*» (rs=-0,562 при p≤ 0,01), «*конфликтом*» (rs=0,555 при p≤ 0,05). Между склонностью к суицидальному поведению и характеристиками семейного климата связей не выявлено.

Таблица 8

Взаимосвязь характеристик психологического климата семьи (ШСО) и склонности к различным формам девиантного поведения (ДАП-П). ЭГ 2 (подростки из функциональной семьи

ШСО / ДАП-П		Сплоченность	Экспрессивность	Конфликт	Независимость	Ориентация на достижения	Интеллектуально-культурная ориентация	Ориентация на активный отдых	Мораль и нравственность	Организация	Контроль
Аддиктивное поведение	rs	-0,588**	0,033	0,353	-0,078	-0,036	-0,473*	-0,390*	-0,199	-0,205	-0,217
	p	0,001	0,870	0,071	0,698	0,860	0,013	0,044	0,319	0,306	0,277
Делинквентное поведение	rs	-0,794**	-0,049	0,486*	-0,087	-0,199	-0,036	-0,365	-0,212	-0,370	-0,552**
	p	0,0001	0,810	0,010	0,666	0,319	0,860	0,061	0,289	0,057	0,003
Суицидальное поведение	rs	-0,233	0,061	0,320	-0,136	-0,012	-0,018	-0,073	-0,376	-0,165	-0,327
	p	0,241	0,762	0,104	0,500	0,954	0,929	0,718	0,053	0,412	0,096
Интегральная оценка девиантного поведения	rs	-0,823**	0,030	0,555**	-0,119	-0,219	-0,216	-0,345	-0,272	-0,282	-0,562**
	p	0,0001	0,881	0,003	0,554	0,273	0,280	0,078	0,169	0,154	0,002

Для n=27

Примечание:

1. rs крит = 0,487 при p≤0,01** rs крит = 0,381 при p≤0,05*.
2. Курсивом выделены взаимосвязи на достоверном уровне значимости.

Результаты анализа по методикам ADOR и ДАП-П представлены в таблице 9. Выявлены значимые корреляционные связи между отношением матери к подростку

и склонностью к аддиктивному поведению («*шкала директивности*» (rs=0,576 при p≤0,01), «*фактор критики*» (rs=-0,452 при p≤0,05)); склонностью к делинквентному поведению («*шкала позитивного интереса*» (rs=-0,571 при p≤0,01)) и общей склонностью к девиантному поведению («*шкала позитивного интереса*» (rs=-0,400 при p≤0,05), «*шкала директивности*» (rs=0,404 при p≤0,05). Связей со склонностью к формированию суицидального поведения не выявлено. Полученные данные свидетельствуют о том, что при компетентном поведении, дружеском способе общения и нормальном эмоциональном контакте, высокой заинтересованности в отношении своего ребенка со стороны матери старшие подростки из функциональной семьи менее склонны к аддикциям и противоправным действиям.

Таблица 9

**Взаимосвязь отношения матери к подростку (ADOR)
и склонности к различным формам девиантного поведения (ДАП-П).
ЭГ 2 (подростки из функциональной семьи)**

ADOR / ДАП-П		Позитивный интерес	Директивность	Враждебность	Автономность	Непоследовательность	Близость	Критика
Аддиктивное поведение	rs	-0,085	*0,576***	0,047	-0,156	0,269	0,003	*-0,452**
	p	0,673	0,002	0,817	0,438	0,175	0,987	0,018
Делинквентное поведение	rs	*-0,571***	0,178	-0,045	-0,153	0,061	0,163	-0,079
	p	0,002	0,373	0,825	0,446	0,763	0,417	0,697
Суицидальное поведение	rs	-0,124	0,219	-0,073	-0,104	-0,043	-0,044	-0,002
	p	0,538	0,272	0,717	0,604	0,833	0,826	0,994
Интегральная оценка девиантного поведения	rs	*-0,400**	*0,404**	-0,069	-0,209	0,148	-0,048	-0,214
	p	0,039	0,037	0,731	0,296	0,460	0,811	0,283

Для n=27

Примечание:

1. rs крит = 0,487 при p≤0,01** rs крит = 0,381 при p≤0,05*.
2. Курсивом выделены взаимосвязи на достоверном уровне значимости.

Результаты анализа по методикам ADOR и ДАП-П представлены в таблице 10. В группе подростков из нормально функционирующей семьи не выявлены значимые связи между отношением отца и выраженностью склонности к различным формам девиантного поведения.

Таблица 10

**Взаимосвязь отношения отца к подростку (ADOR)
и склонности к различным формам девиантного поведения (ДАП-П).
ЭГ 2 (подростки из функциональной семьи)**

ADOR / ДАП-П		Позитивный интерес	Директивность	Враждебность	Автономность	Непоследовательность	Близость	Критика
Аддиктивное поведение	rs	0,046	0,222	-0,261	-0,049	0,084	0,089	0,114
	p	0,818	0,265	0,188	0,810	0,679	0,659	0,572
Делинквентное поведение	rs	0,210	0,102	0,186	-0,152	-0,202	0,004	-0,053
	p	0,294	0,614	0,352	0,449	0,312	0,985	0,793
Суицидальное поведение	rs	0,163	-0,017	0,016	0,078	-0,026	0,318	-0,250
	p	0,415	0,932	0,936	0,698	0,899	0,106	0,208
Интегральная оценка девиантного поведения	rs	0,171	0,111	0,026	-0,093	-0,141	0,042	-0,105
	p	0,394	0,581	0,898	0,646	0,482	0,835	0,604

Для n=27

Примечание:

1. rs крит = 0,487 при p≤0,01** rs крит = 0,381 при p≤0,05*.
2. Курсивом выделены взаимосвязи на достоверном уровне значимости.

Проведенное нами исследование показало, что проблема дисфункциональности семьи и ее влияния на подростков является значимой для современной российской психологии. В науке отсутствует единое понимание об оптимальном количестве функций, которые должна реализовывать семья. При этом сложилось устойчивое представление о функциональной и дисфункциональной семье. В качестве маркеров дисфункциональной семьи могут быть обозначены следующие: низкий социальный статус, негативный эмоциональный фон, дефицит адаптивных способностей и деструктивное поведение отдельных членов.

В результате эмпирического исследования с использованием опросников, выявляющих родительские установки в воспитании и социальный климат, выявлено, что в дисфункциональных семьях действительно существует дефицит позитивного интереса со стороны обоих родителей, последовательное жестокое отношение со стороны отца, излишняя эмоциональная вовлеченность матери; высокий уровень конфликтности и автономности в межличностных отношениях, недостаток сплоченности, экспрессивности, а также сниженные показатели характеристик, отвечающих за личностный рост и управляемость семейной системы.

Установлено, что в дисфункциональных семьях склонность к формированию девиантного поведения (аддиктивного, делинквентного, суицидального) у подростков выше чем в функциональных семьях. Усиливают склонность к девиантному поведению в дисфункциональной семье ситуации соревновательности, необходимость действовать и открыто проявлять эмоции в различных сферах; заинтересованность родителей подростком (попытки тотального контроля); чрезмерное проявление теплых чувств со стороны матери, последовательное отношение матери, дефицит те-

плых чувств, непредсказуемое поведение или враждебность, директивность отца; высокая автономность как матери, так и отца.

Функциональная семья обладает компенсирующим потенциалом – риск формирования девиантного поведения снижается при следующих условиях: сформированная и хорошо осознаваемая семейная иерархия; сплоченность; ориентация семьи на активность в социальной, политической, культурной, спортивной и других сферах; отсутствие прямого проявления насилия в конфликтных ситуациях; адекватное отношение матери к подросткам (позитивный интерес без потворствования, директивность без тотального контроля).

Таким образом, выраженность девиантного поведения (аддиктивного, делинквентного, суицидального) у подростков, воспитывающихся в дисфункциональных семьях, выше, чем у подростков, воспитывающихся в семьях нормального функционирования; дисфункциональные семьи обусловливают специфику девиантного поведения подростков.

Список литературы

1. *Антонов А. И., Медков В. М.* Социология семьи. М.: МГУ, 1996. 304 с.
2. *Артамонова Е. И., Ежканова Е. В.* Психология семейных отношений с основами семейного консультирования. М.: Академия, 2002. 192 с.
3. *Белобрыкина Е. А., Белобрыкина О. А.* Специфика мотивации общения подростков с отклоняющимся поведением // Актуальные проблемы психологического знания. 2014. № 2. С. 47–58.
4. *Белобрыкина О. А., Букреева Л. П., Дмитриева Н. В.* Влияние семьи на формирование наркотической зависимости подростка // Мотивация, активность личности: сборник научных трудов / под ред. В. Г. Леонтьева. Новосибирск: НГПУ, 2002. С. 40–52.
5. *Булыгина В. Г., Парахони А. А.* Формирование идентичности у детей младшего школьного возраста в дисфункциональных семьях // Вопросы современной педиатрии. 2015. Т. 14. № 1. С. 114–118.
6. *Варга А. Я.* Введение в системную психотерапию. М.: Когито-центр, 2011. 181 с.
7. *Вассерман Л. И., Горьковая И. А., Ромицына Е. Е.* Психологическая методика «Подростки о родителях» и ее практическое применение. СПб.: ФАРМиндекс, 2001. 68 с.
8. *Гилинский Я. Г.* Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 520 с.
9. *Гребенников И. В.* Основы семейной жизни. М.: Просвещение, 1991. 158 с.
10. *Дружинин В. Н.* Психология семьи. СПб.: Питер, 2012. 176 с.
11. *Дубровина И. В.* Семья и социализация ребенка // Возрастная и педагогическая психология: хрестоматия: для студ. высш. пед. учеб. заведений / сост. И. В. Дубровина, А. М. Прихожан, В. В. Зацепин. М.: Академия, 2001. С. 50–54.
12. *Железнякова Ю. В.* Дисфункциональные семьи как фактор развития аддиктивного поведения [Электронный ресурс] // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2014. № 35–1. С. 48–52. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/disfunktsionalnye-semi-kak-faktor-razvitiya-addiktivnogo-povedeniya (дата обращения: 21.09.2020).
13. *Змановская Е. В.* Девиантология (Психология отклоняющегося поведения). М.: Академия, 2014. 288 с.
14. *Иванов А. Н.* Дисфункциональные семьи: проблемы и пути решения // Вестн. Башкирского ун-та. 2013. № 1. С. 236–240.
15. *Ковалев С. В.* Психология современной семьи. М.: Просвещение, 1988. 208 с.

16. *Кошенова М. И.* Семейный кризис в современной России как фактор асоциализации личности // Актуальные проблемы социализации личности в современных условиях: материалы научно-практической конференции / под ред. М. И. Кошеновой, В. М. Физикова. Омск: Наука, 2004. С. 60–66.

17. *Личко А. Е.* Психопатии и акцентуации характера у подростков. СПб.: Питер, 2019. 304 с.

18. *Ломоносова Н. С.* Личностные особенности детей из дисфункциональных семей // Фрейдовские чтения: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции / под ред. М. М. Решетникова. СПб.: ЧОУВО «Восточно-европейский ин-т психоанализа», 2019. С. 224–228.

19. *Мазурчук Н. И., Мазурчук Е. О.* Дисфункциональная семья как объект отечественных и зарубежных исследований // Вестн. Саратовского областного ин-та развития образования. 2017. № 1 (9). С. 23–28.

20. *Малкина-Пых. И. Г.* Семейная терапия: справочник практического психолога. М.: Эксмо, 2008. 990 с.

21. *Менделевич В. Д.* Психология девиантного поведения. М.: Городец, 2016. 386 с.

22. *Минуллина А. Ф., Рашидова Ф. Р.* Исследование психической травматизации детей в дисфункциональных семьях // Проблемы современного педагогического образования. 2016. № 52–3. С. 353–360.

23. *Нестерова С. Б., Белоклокова У. С.* Влияние семейного воспитания на формирование аутоагрессивного поведения подростков // Современная реальность в социально-психологическом контексте: сборник научных трудов по материалам III Всероссийской научно-методической конференции / под ред. О. А. Белобрыкиной, М. И. Кошеновой. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2019. С. 213–217.

24. *Никольская И. М.* Клиническая психология семьи: основные положения [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России. 2010. № 4. URL: http://medpsy.ru/mprj/archiv_global/2010_4_5/nomer/nomer13.php (дата обращения: 21.09.2020).

25. *Рубинштейн С. Л.* Человек и мир. СПб.: Питер, 2012. 224 с.

26. *Сатир В.* Семейная психотерапия. М.: Ин-т общегуманитарных исследований, 2018. 280 с.

27. *Труве Э. И.* Изучение особенностей ранних воспоминаний подростков, воспитывающихся в дисфункциональных семьях // Северо-Кавказский психологический вестник. 2008. Т. 6. № 2. С. 61–65.

28. *Федосенко Е. В.* Психологическое сопровождение подростков: система работы, диагностика. СПб.: Речь, 2006. 145 с.

29. *Шнейдер Л. Б.* Психология семейных отношений. Курс лекций. М.: Апрель-Пресс, ЭКСМО-Пресс, 2000. 512 с.

30. *Шнейдер Л. Б.* Психология девиантного и аддиктивного поведения детей и подростков: учеб. пособие. М.: Юрайт, 2019. 219 с.

31. *Эйдемиллер Э. Г., Добряков И. В., Никольская И. М.* Семейный диагноз и семейная психотерапия. СПб.: Речь, 2006. 352 с.

Дата поступления статьи 27.09.2020